

ВИДЫ ДОГОВОРОВ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ДОЧЕРНИМ И ОСНОВНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Лукин Вячеслав Валерьевич

магистрант, Уральский институт-филиал РАНХиГС, РФ, г. Екатеринбург

Семенов Ярослав Игоревич

канд. юрид. наук, доцент кафедры частного права Уральского института-филиала РАНХиГС, РФ, г. Екатеринбург

Согласно ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. По сути, аналогичное определение дочернего общества дано в п. 2 ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об акционерных обществах" [1], а также в п.2 ст. 6 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]. В судебной практике под преобладающим участием одной коммерческой организации в уставном капитале другой понимается владение более чем 50% голосующих акций или уставного капитала общества с ограниченной ответственностью [5]. С учетом этого можно выделить следующие основные признаки дочернего общества по российскому законодательству.

Первым признаком дочернего общества по законодательству России является наличие основного хозяйственного товарищества или общества, которое при наличии определенных оснований имеет возможность определять решения дочернего общества. Вторым признаком, состоит в том, что дочернее общество является самостоятельным и полноценным юридическим лицом, что отличает его от филиала или представительства. Поэтому дочернее общество может быть создано в любом месте, даже по месту нахождения хозяйственного товарищества или общества, по отношению к которому оно является дочерним. Следует отметить, что законодатель в п. 4 ст. 6 федерального закона "Об акционерных обществах" и п. 4 ст. 6 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" разграничивает дочерние и зависимые общества. Общество признается зависимым, если другое (преобладающее) общество имеет более 20 процентов голосующих акций первого общества.

Перечень оснований для признания общества дочерним является открытым. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что законодатель указывает не только на преобладающее участие основного общества в уставном капитале дочернего, но также и на возможность заключения договора или иного способа, по которому оно имеет возможность влиять на решения дочернего. Некоторые цивилисты, в частности Е.А. Суханов, считают, что возможно наличие договора о подчинении одной компании другой и даже прямая запись об этом в уставе дочернего общества [3, с. 312]. В результате, судам при разрешении вопроса о наличии отношений подчинения индивидуально подходить к каждому случаю и принимать во внимание условия каждого конкретного договора с учетом того содержатся ли в нем нормы, позволяющие утверждать об установлении отношений контроля и зависимости между сторонами.

Вопрос о видах договоров, устанавливающих отношения между дочерним и основным обществом, остается дискуссионным. Многие исследователи широко трактуют нормы

гражданского права и относят к таким договорам даже представительские договора и договора доверительного управления.

Рассмотрим более подробно указанные договора.

Структура агентского договора позволяет агенту действовать хоть и от своего имени, но создавая при этом права и обязанности другого лица, аналогично ситуации обстоит с договором поручения. В случае с договором доверительного управления имуществом пункт 1 ст. 1020 ГК РФ гласит, Доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. На основании этого В.Г. Крылов [4] указывает, что в таком случае может возникнуть ситуация, что доверительный управляющий, например, в случае передачи ему ценных бумаг, переданных в доверительное управление, достаточных для принятия решения на общем собрании акционеров сможет формировать волю общества. В.Г. Крылов указывает, что хоть и создание какой-либо экономической зависимости не является целью указанных договоров в классическом их понимании, однако участники гражданского оборота вправе заключить, используя указанные выше конструкции договор, хоть и не предусмотренный ГК РФ, но не противоречащий ему, который будет устанавливать экономическую взаимосвязь юридических лиц.

Однако есть и противоположная точка зрения. В частности, распространена точка зрения, что договор доверительного имущества по своей структуре и системе не может создавать между обществами экономической взаимосвязи.

На основании того, что при осуществлении доверительного управления, доверительный управляющий самостоятельно совершает в отношении имущества любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, на основании п.п.2,3. Ст. 1012 ГК РФ, таким образом для осуществления доверительного управления после заключения договора и получения имущества во владение доверительный управляющий не нуждается в каких-либо действиях учредителя, более того законодательство не предусматривает права доверительного управляющего давать учредителю какие-либо указания или каким либо другим способом определять принимаемые им решения. Суды так же указывали на то, что так же не является основанием для признания обществ основным и дочерним заключение агентского договора или договора комиссии [6]

Так же в судебной практике имеется сложившаяся позиция что в случае передачи полномочий единого исполнительного органа управляющей компании, такое общество не является дочерним по отношению к управляющей организации.

В частности, суды указывают, что действия управляющей организации, наделенного полномочиями исполнительного органа юридического лица, признаются действиями самого юридического лица [7].

При осуществлении своих полномочий орган юридического лица не может рассматриваться как самостоятельный субъект гражданских правоотношений. Исполнительный орган при осуществлении своих полномочий не подчиняет в сделке волю юридического лица своей, но непосредственно сам выражает её. Так же суды указывают, что управляющая компания фактически в таком случае является не основным обществом, а является единоличным исполнительным органом юридического лица, а наделение управляющей организации полномочиями исполнительного органа, не свидетельствует о праве такой организации давать указания обществу на заключение сделок [8].

Таким образом, необходимо прийти к выводу что по смыслу норм гражданского законодательства, признание одного юридического лица дочерним обществом другого связано с наличием у основного общества возможности определять все решения, принимаемые органами управления первого.

Право одного юридического лица определять лишь отдельные действия другого в рамках гражданско-правового договора между ними не влечет признания этих обществ основным и

дочерним. Более того, одним из основных принципов экономической взаимосвязи основного и дочернего лица является дача обязательных указаний основным обществом дочернему, а не выражение воли одного общества другим. Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что такой способ управления юридическим лицом как заключение договора, который подразумевает возможность определять решения, принимаемые другим обществом, в российском законодательстве не урегулирован подробно.

Наличие более полной регламентации в России рассматриваемых договоров позволить точнее определить статус дочернего общества и будет способствовать формированию адекватной и однородной судебной практике по данной категории дел.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (ред. от 29.07.2017) // "Собрание законодательства РФ". 1996. N 1. ст. 1.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (ред. от 29.07.2017) // "Собрание законодательства РФ". 1998. N 7. **СТ. 785.**
3. Е.А. Суханов. Гражданское право: Том I. Общая часть: учебное пособие. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 321 с.;
4. Крылов В.Г. Договор как основание возникновения отношений экономической зависимости между основными и дочерними обществами // Гражданское право. - 2013. - № 1. - С. 76-86.
5. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 31.01.2017 N Ф08-10279/16 2013 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс] режим доступа URL: <http://base.garant.ru/40707515/> (Дата обращения: 06.12.2017).
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.05.2002 N N A56-17968/01// Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс] режим доступа URL: <http://base.garant.ru/405107515/> (Дата обращения: 06.12.2017).
7. Постановление ФАС Уральского округа от 03.08.2009 N Ф09-5366/09-С4// Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс] режим доступа URL: <http://base.garant.ru/405107515/> (Дата обращения: 06.12.2017).
8. Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 24.12.2009
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2009 N 09АП-27651/2009-ГК// Доступ из «Банка решений Арбитражных судов Российской Федерации» [Электронный ресурс] режим доступа URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9ed08f84-9973-4972-aa77-188b7e433c7e/07312a94-ef26-4b18-8b27-60c9123a2f13/A40-100086-2009_20091224_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (Дата обращения: 06.12.2017).